

плениномъ острогѣ). *подъ осадный дворъ*. Осадными же дворами назывались дворы съ жилищами, устраиваемые духовными и свѣтскими лицами въ острогахъ, куда они переходили жить со своими семействами на случай осады города изъ посадовъ и слободъ. Въ Вѣлгородѣ былъ даже митрополичій осадный дворъ. Въ спокойное же отъ военныхъ дѣйствій время при осадныхъ дворахъ находились только дворники. Въ 1663 году о. Никитѣ Оедорову былъ пожалованъ въ Курскомъ острогѣ осадный дворъ. Подъ этимъ годомъ церковь, при которой онъ состоялъ священникомъ, называется „Георгиевской въ Казачьей слободѣ“. Это названіе ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что Казачья слобода (теперь Казацкая) начиналась вокругъ Георгиевской церкви и тянулась далѣе на сѣверъ. Поселеніе же вокругъ Преображенской церкви, какъ мы знаемъ изъ другихъ источниковъ XVII вѣка, называлось собственно Курскимъ посадомъ и простиралось до Троицкой улицы.

О Покровской церкви упоминается въ актахъ Московскаго архива Министерства Юстиціи одинъ только разъ, подъ 1641 годомъ. Священникъ этой церкви, которая, по тогдашней топографіи Курска, находилась въ Московской слободкѣ, черезъ которую въ XVII вѣкѣ шелъ путь на Москву и гдѣ была довольно значительная ярмарка, о. Василій имѣлъ несчастіе быть схваченнымъ во время набѣга на Курскъ татарами и отведенъ въ неволю въ Крымъ. Отсюда полоняникъ, при удобномъ случаѣ, возвратился въ Московское Государство. По обычаю того времени, о. Василій былъ препровожденъ въ Москву, гдѣ въ Разрядномъ приказѣ съ него былъ снятъ допросъ о пребываніи въ плѣну—въ Крыму. Послѣ допроса онъ просилъ отпустить его изъ Москвы въ Курскъ опять къ Покровской церкви съ разряднымъ подъячимъ.

Подъ 1647 годомъ упоминается церковь св. Аѳанасія Александрійскаго, которая находилась недалеко отъ большаго городского острога. Дьячекъ этой церкви Нежданъ ¹⁾ Поповъ былъ обвиненъ въ Государевомъ дѣлѣ, именно, въ доносѣ своемъ сынъ боярскій Пашковъ утверждалъ, что

¹⁾ Въ Курскомъ краѣ въ XVII вѣкѣ не только свѣтскія, но и духовныя лица, кромѣ крестныхъ, имѣли еще некрестныя имена, напр., Нежданъ, Дружина, Мотора, Томила, Неустрой и др. Эти имена часто были извѣстны всѣмъ роднымъ и знакомымъ, тогда какъ крестныя имена не сообщались каждому, нерѣдко о нихъ знали только родители извѣстнаго лица, жена и духовный отецъ.